

Попалась, птичка!

Автор:

Милена Завойчинская

Попалась, птичка!

Милена Валерьевна Завойчинская

«...Меня тоже не минула стороной пагубная девичья особенность западать на крутых парней, и я почти год молча сохла по нему. Потом, правда, мозги встали на место, и я успокоилась. Дурочкой никогда не была, а потому четко понимала, что Солнце и Земля хоть и находятся практически рядом, но их пути никогда не пересекаются.

И тут вот «Солнце» вдруг заметило мою хрупкую подругу и приударило за ней...»

Милена Завойчинская

Попалась, птичка!

© М. Завойчинская

© ООО «Издательство АСТ», 2017

– Ксюнь, ты понимаешь, о чем просишь? – обреченно уставилась я на дорогую подругу.

– Карин, ну тебе жалко, что ли? – проныла она.

Этот бессмысленный разговор длился уже минут пятнадцать. Ксюшка уговаривала меня пойти с ней на свидание с одним из первых красавцев института, великолепным и потрясающим Алексом (характеристики не мои, Ксюхины). Я упиралась и не соглашалась, ибо третий – лишний.

– Карин, ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! А с меня коробка твоих любимых марципанов. – Она молитвенно сложила ладошки перед грудью. – Ну боюсь я его. Он вон какой! Образованный, эрудированный и все такое. А я? О чем я с ним разговаривать буду?

– А я?! О чем с ним разговаривать буду я, если на свидание он позвал тебя? – совершенно справедливо возмутилась я.

– А ты умная! Ты будешь развлекать его беседой, а я все остальное, – колыхнула она бюстом, чуть ли не вываливающимся из блузки.

– Нижнюю пуговку все-таки застегни, – прокомментировала я, оценив открывающийся вид. – И коробка марципанов!

– У-ра! – шепотом возликовала подруга и бросилась к шкафу. – Карочка, вот эту толстовку и джинсики!

Я закатила глаза, натянула толстовку с черепом, держащим в зубах веточку конопли, и верные джинсы. На фоне разряженной как куколка Ксюхи смотрелась я... Ну... скажем так – оригинально.

Правда, под моей курткой и ее пальто разница была не так видна.

Алекса я, разумеется, знала. Нет, не лично, поскольку он учился на другом факультете и был на два года старше нас с Ксюхой. Но кто же не знает Алекса Князева? Трудно не заметить высокого спортивного парня с густыми каштановыми волосами и модной стрижкой, со светло-кариими, почти желтыми глазами (понимаете, как сводит с ума девушек этот контраст, да?). К тому же он был из весьма обеспеченной семьи, модно и дорого одевался и ездил на роскошной красной машине. Плюс звучная фамилия, которую народ

незамедлительно переделал в прозвище – Князь.

Меня тоже не минула стороной пагубная девичья особенность западать на крутых парней, и я почти год молча сохла по нему. Потом, правда, мозги встали на место, и я успокоилась. Дурочкой никогда не была, а потому четко понимала, что Солнце и Земля хоть и находятся практически рядом, но их пути никогда не пересекаются.

И тут вот «Солнце» вдруг заметило мою хрупкую подругу и приударило за ней.

Мы с Ксюхой подъехали к нужному месту, вывалились из метро и сразу же увидели красную машину Князева, припаркованную на стоянке у кинотеатра. Не знаю, почему он не забрал на своем авто девушку прямо из дома, но вот так. Хотя нет, я подозреваю почему. Потому что Ксюха трусила и боялась идти одна, ей нужна была группа поддержки в моем «умном» лице. Оттого и примчалась она в мою квартирку и убила кучу времени на личные уговоры, зная, что по телефону я не поддамся на эту идиотскую авантюру. Потому и в кино мы с ней поехали на метро.

– Ксения, – расцвел профессиональной улыбкой соблазнителя Князь и отлепился от капота своего автомобиля, заведев нас. – Ты пунктуальна.

– Привет, – зарделась она и прощепетала: – Алекс, а это моя подруга. Ты наверняка видел ее в институте. Ей тоже очень хотелось посмотреть этот фильм, и я позвала ее с нами. Ты ведь не против?

– А имя у подруги есть? – хмыкнул парень, рассматривая череп на моей толстовке, так как я упарилась в метро и расстегнула куртку.

– Карина. Карина Соколова, – представилась я, так как впавшая в экстаз от близости предмета обожания Ксюха была явно не в себе. – Что за фильм-то? А то я так хочу его посмотреть, что аж название забыла.

Алекс второй раз хмыкнул, но комментировать мой маленький бунт не стал. Оттопырил обе руки, предлагая их нам, и позвал:

– Идемте, барышни. А то опоздаем.

Барышни покорно уцепились за предложенные локти, упрятанные в черную кожаную косуху, и пошагали в сопровождении кавалера к кинотеатру.

Алекс направился к кассе, а я притормозила, рассматривая афиши. Так-так. Мелодрама, триллер, космическая фантастика. О-о-о! Вот это совсем другой разговор!

Подхватив Ксюшку за руку, я быстро подтащила ее окошку кассы и протараторила, удерживая парня от покупки:

- Так какой фильм?

- Э-э... - Он поднял голову, глянул на афишу и прочел: - «Поцелуй под цветущей сакурой». Да, Ксения? Ты же про него говорила?

Я дернула щекой и покосилась на подругу. Та виновато улыбнулась и пожала плечами. Ну, Ксюха!

- Так вы берете? - недовольно поторопила нас кассирша.

- Да-да! - отозвалась я. - Девушка, два билета на «Поцелуй под деревом» и один на «Орион в огне», пожалуйста.

Подождала, пока на лоток лягут билеты, быстро схватила тот, что на космическую фантастику, и отошла, волоча за собой на буксире возмущенно сопящую подругу.

- Ксюнь, я тебя очень люблю. И если ты хочешь, чтобы и дальше любила, не заставляй меня смотреть на этот... под сакурой.

- А как же? - пробормотала она.

- Вам не придется разговаривать! Смотрите кино и ешьте попкорн. Можешь держать его за ручку. Встретимся после сеанса здесь же!

Тут как раз подошел усмехающийся Князев с тремя стаканчиками воздушной кукурузы. Один он молча протянул мне.

– Спасибо! – поблагодарила я его. – Ребят, приятного вам просмотра. Ксюнечка, спасибо, что взяла меня с собой. Я ужасно хотела посмотреть этот фильм!

Подруга кисло улыбнулась, но тут же расцвела, когда ее приобнял за плечи красавец-мужчина.

Уже входя в свой зал, куда стремились подростки разных мастей и возрастов, а также гогочущие парни, я оглянулась. Перед дверью зала, в котором проходил сеанс мелодрамы, притормозили Ксюша и Алекс. Он галантно пропускал ее вперед, а сам с завистью смотрел в мою сторону.

Ну прости, чувак! Твоя девушка обожает любовные романы и мелодрамы. Прикусив губу, чтобы не улыбнуться, я нырнула в зал.

Спустя положенные часы я выпала из зала вместе с тремя пацанами-старшеклассниками, сидевшими рядом со мной. Один из них оказался тот еще кадр. Он умудрялся в самые пиковые моменты комментировать происходящее. Голос у него был ломающийся и громкий, моменты он выбирал так удачно, что слышно его было всем соседям, а чувство юмора у парнишки было отменное, следовательно... Мы нахохотались просто до слез. И я, и двое его друзей уже дышали с трудом. И это притом, что фильм-то ведь был отнюдь не комедийный, а все как надо. Взрывы, отважные астронавты, телепортация, метеоритные дожди и злые инопланетяне...

Но, боже мой, как же было смешно от комментариев юного дарования!

– Пока, Кара! – улыбаясь во весь рот, хлопнул меня по плечу главный юморист. – Стучись в скайп, договоримся.

– Кара! – отсалютовали мне его приятели и подставили кулаки, в которые я тихонько стукнула своим.

– Счастливо, ребята. Спишемся, – кивнула я им и поспешила к Ксении и Алексу. Они уже вышли из своего зала и дожидались меня.

– И что это было? – заинтересовался Князев. – Соколова, это твои друзья?

– Что? – проводила я взглядом удаляющихся старшеклассников. – Не-е, в зале разговорились, пока хохотали и обсуждали фильм. Хорошие мальчишки. Обещали мне прислать несколько музыкальных композиций в хорошем качестве.

– Хохотали? – удивилась Ксюня. – Ты разве не на космический боевик ходила?

– Э-э, ну да. Но было ужасно смешно, – отмахнулась я.

Следующим по программе у Ксюхиного кавалера было посещение ресторана, где он планировал свою девушку накормить. В мои же планы это совершенно не входило, так как позволить ему платить за себя я не могла – некрасиво это, он ведь не рассчитывал на мое явление. И так уж пришлось ему раскошелиться на билет и попкорн для меня. А ресторан, в который он собирался везти Ксюшку, ну и балласт в моем лице, я не потянула бы. Максимум – стакан воды из-под крана.

– Князев, а ты любишь кофе? Я угощаю, – влезла я в разговор. – В ресторан я с вами не поеду, но хочу отплатить за кино.

– Кофе? – поднял брови парень и взглянул на свою спутницу.

– Ксюнь, по чашечке кофе? – активно заморгала я, намекая ей, чтобы не спорила.

Привезла я их в итоге в совершенно неказистое местечко, расположенное в подвале. Выглядело оно снаружи словно настоящий бомжатник, но это для непосвященных. А вот внутри располагалось малюсенькое кафе, где кроме приготовленного на раскаленном песке изумительнейшего, божественного кофе со специями можно было еще продегустировать разные восточные сладости.

– Дядя Озгюр, – окликнула я пожилого толстяка, любезно беседующего с кем-то из постоянных посетителей. Других тут и не бывало. Это место только для своих, для посвященных. Посторонним просто в голову не приходило, что за обшарпанной дверью в подвал скрывается рай для любителей кофе.

– А, Кара. Здравствуй, дорогая. Ты сегодня с друзьями? – поспешил нам навстречу старинный знакомый моей бабушки, турок, когда-то приехавший в Россию, да так и осевший тут, покоренный золотыми косами и синими глазами

тети Светланы. Он даже свой акцент уже потерял, столько лет прожил тут, в северном краю. Лишь гортанный говор сохранил.

- Да, - поцеловала я его в щеку. - Дядя Озгюр, нам три кофе, пожалуйста. Мне как обычно, а ребятам озвучь свои колдовские варианты. Я не знаю, что они выберут.

- Проходите, дорогие. Что вы любите? Корицу? Мускат? Кориандр? Или с щепоткой соли? Или желаете перца, распаляющего страсть в сердце?

- Не надо перца! - испугалась Ксюшка, переступая на своих высоченных каблуках.

- А что предпочитает Карина? - с энтузиазмом экспериментатора спросил Князев, с интересом оглядываясь по сторонам.

- О, Кара знает толк в настоящем кофе. Правда, дорогая? - заулыбался старый турок. - Пахлаву нужно?

- А как же! - кивнула я. - Дядя Озгюр, Ксении с корицей и каплей муската. Он мягкий, ей понравится.

- А мне давайте, как Каре, - опередил меня Князев. - Интересно ведь.

Уже за ароматным густым кофе в крохотных чашечках и тающей во рту медовой пахлавой пришло время для разговора. Ксения беседу поддерживала с трудом. Просто смотрела влюбленными глазами на Алекса и моргала в нужных местах. А вот у нас с ним не только нашлась тема для разговора. Мы умудрились поцапаться.

- Да нет же! Князев, ты вообще историю учил в школе? - выпалила я. - Это было совершенно в другом году и совершенно не так.

- А мы сейчас проверим! - огрызнулся он и достал смартфон. - Сейчас Гугл нам все скажет.

– Ну и? – спросила я спустя пару минут. У меня телефон был самый примитивный, отнюдь не смартфон, так что я могла только звонить и отправлять и получать короткие эсмэски, длинные он уже не мог поддерживать. О возможности войти с моего мобильного в Интернет и речи не велось.

– Ты была права, – неохотно признал кавалер Ксении.

– А давайте мы... – робко вклинилась она.

– погоди, Ксюш, – положил он ладонь на ее ручку. – Но откуда же тогда?..

И наш спор пошел по второму кругу. Только теперь мы ушли в такие дебри, что их точно не знал тот, кто не интересуется историей. И опять я была права. Ага, Гугл подтвердил. Князев злился, моя подруга скучала...

– Ой, ребята, я вас совсем заговорила, – повинилась я, оценив скорбный вид всеми забытой девушки. – Вы же в ресторан собирались. А я мало того что увезла вас пить кофе, так еще совсем заболтала. Ксюш, вы езжайте, развлекайтесь, а мне пора.

– Да, конечно! – восторженно воскликнула она, выбираясь из-за столика.

Уже вечером мы пообщались с ней по скайпу. Ресторан был восхитителен, еда была нектаром и амброзией, ее спутник был ангелом... Ну, вы поняли. Правда, вел он себя молчаливо и задумчиво. Но я честно отработала свою коробочку марципана, о чем и заявила:

– Вот видишь! Я сделала все, как ты хотела. Так заморочила его, что после меня он мог только смотреть на тебя и восхищаться, какая ты красивая, тихая и не споришь с ним.

Ксюшка прыснула со смеху и сказала, что привезет марципан завтра в институт.

А через два дня история повторилась.

– Ксюша, нет! Не поеду!

– Ну, Карочка. Пожалуйста! Можно не на весь вечер. Ты только отвлеки его, заговори ему зубы, чтобы он устал от бесед, а уж потом я сама.

– Гр-р-р!

– Свитерок вот этот! – в меня полетела черная водолазка, выуженная из шкафа. – И джинсики!

Ну да, логично. В чем еще быть дуэнье, если принцесса наряжена в персиковую кофточку и короткую джинсовую юбочку?

Впрочем, на мой взгляд, заставляя меня одеваться скромно и неприметно было излишне. Я и так не конкурентка ей. Моя подруга – миниатюрная стройная блондинка (крашеная, но разве это важно?) с модной стрижкой, которая ей очень идет, с кроткими голубыми глазами, фарфоровым личиком и щедро одарена природой в бюсте. А я довольно высокая для девушки, и волосы у меня обычные, прямые, светло-русые и длинные. Но так как с распущенными мне неудобно (слишком уж их много и по объему, и по длине), я их заплетаю в примитивную косу. И глаза у меня самые банальные, как и у многих девушек славянского типажа, – серые с легкой зеленцой. Короче, если Ксения – сказочная эльфа, я – мышь серая обыкновенная. Не уродина отнюдь, но и не воздушное неземное создание.

Ну, что сказать? Алекс, вероятно, был счастлив снова меня видеть на свидании с его девушкой.

– Соколова! – скривился он.

– Князев! – улыбнулась я в ответ.

Сегодня по программе у них было посещение клуба, одновременно бара, одновременно модного места. Мы заняли столик, Ксюшка выбрала коктейль «Космополитен», Алекс – «Лонг-Айленд», так как сегодня он был без машины, а приземленная и невозвышенная я – пиво. Оно дешевле, да. Все же я – третий лишний, в том числе и по финансовым соображениям.

И что самое смешное, мы опять поцапались с Князевым. Но в этот вечер причиной разногласия была астрономия. Нет, ну он совсем дурак?

– Князев, ты хоть немного читаешь что-нибудь? Как можно не знать про черные дыры, что они не только поглощают звездный ветер, но и испаряются?

– Что за ересь, Соколова? – поднял он брови.

– Сам ты ересь. Излучение Хокинга было открыто еще в прошлом веке. Согласно ему, со временем черная дыра может отдать всю свою массу в окружающее пространство вместе с этим излучением и затем исчезнуть.

– Ну, допустим...

Ксюше, наверное, было неинтересно слушать нас, но я отработывала свой дружеский долг. После занудной меня он будет боготворить ее. По-моему, я вообще была тут лишней, но подруга отчего-то свято верила в свою «гениальную» идею и заставляла меня ходить с ними.

Слава богу, в разговоре наступила пауза, Алекс отвлекся на свою девушку, а мне удалось удрать к барной стойке. Там как раз транслировали чемпионат мира по футболу. В записи, разумеется, но разве это важно? Тем более что я эту игру не видела. Нет, я не была фанаткой этого вида спорта, просто изредка могла посмотреть какой-то хороший матч, если больше нечем было заняться. Но совесть-то нужно иметь? Все же у ребят свидание, а тут я... Лучше уж полюбоваться на спортивных мужиков, бегающих по полю в шортах и самозабвенно пинающих мяч. К тому же я разговорилась на почве футбола с сидящими за барной стойкой тремя мужчинами. Вот они как раз были яркими фанатами и болельщиками. Ну а я за компанию с ними...

Мы даже поспорили, кто победит. Не на деньги, конечно, а на фисташки из стоявшей на стойке вазочки. Мы честно разделили их между собой и сделали ставки. Бармен над нами обсмеялся и даже поучаствовал в тотализаторе, выставив со своей стороны не орехи, а пообещав подлить бесплатно пива победившему. Я не выиграла спор, ибо поставила не на ту команду, но пива мне все равно дали как единственной девушке. Было приятно.

За столик я вернулась не скоро, но ужасно довольная.

– Кто играл, Соколова? И какой счет? – поинтересовался Князев.

– Уэльс – Бельгия. Три: один, – отчиталась я, ныряя за стол и оценивая припухшие от поцелуев губы подруги. – Ребят, мне пора. Князев, спасибо за пиво и компанию. Ксюш, созвонимся.

– Карин, погоди. А о чем ты с теми мужиками в баре говорила? Вы так заразительно смеялись и что-то двигали по стойке, – любопытствовала подруга.

– А? – смутилась я, поняв, что за мной наблюдали. – Мы просто делали ставки на фисташки, кто победит: Уэльс или Бельгия.

– Ты их знаешь, что ли? – вытянулось у нее личико.

– Не-а, просто какие-то левые люди. Но тоже смотрели матч, – рассмеялась я. – Все, ребята. Веселитесь, а мне нужно ехать.

Последующие свидания Ксении и Алекса проходили примерно так же. Меня с боем, чуть ли не за шкуру Ксения утаскивала из квартиры. Когда подкупом, когда угрозами, а когда и бессовестным шантажом заставляя присутствовать на их встречах и развлекать парня беседами, пока она блистала. В принципе я смирилась, к тому же марципан очень люблю, а денег на него нет. Но все равно пыталась донести до мозга подруги, что это ненормально.

– Карин, ну я не готова пока с ним... То есть он мне очень нравится, и я хочу, но боюсь, – призналась она наконец. – А после того как вы поцапаетесь, он уже и не думает ни о чем большем... Мы просто сидим где-то в кафе или ресторане, едим, держимся за руки и молчим.

– Высокие отношения! – закатила я глаза.

Самое смешное заключалось в том, что мы с Князевым все время умудрялись зацепиться языками и спорить до хрипоты о каких-то фактах и событиях. Периодически оказывалась права я, и тогда он смешно злился, но частенько именно у него были более достоверные сведения о предмете спора. Я из-за этого

отнюдь не расстраивалась, наоборот, радовалась, что узнала что-то новое.

А еще у нас с ним отчего-то не задалось с именами. Я его упорно величала Князевым, а он никогда не называл меня ни Карина, ни Кара. Все очень строго и официально: Князев и Соколова. Ксению это веселило, но заставлять нас общаться менее претенциозно она не пыталась.

Переломным моментом в этой затянувшейся идиотской истории со свиданиями втроем послужило то, что я случайно подслушала разговор Алекса с кем-то по телефону. Он в самом начале, как только мы сели за стол, отлучился, чтобы побеседовать с кем-то позвонившим, а я отправилась в туалет. Ну и случайно...

– Да она меня бесит так, что я уже едва держу себя в руках. Таскается с нами на каждое свидание. Причем умудряется так довести меня, что потом никакого настроения, – мрачно сообщил он кому-то.

Из трубки донеслось неразборчивое бормотание его собеседника, но слов я не разобрала.

– Да я говорил Ксении, но она лепечет, что не может бросить лучшую подругу. Думаешь? Ну не хотелось бы хамить. Она в целом адекватная, сидит с нами не до конца и никогда не ездит в ресторан, если я приглашаю Ксению. Сегодня вот впервые, и то потому, что мы сразу сюда отправились. Погода вон какая... Обычно она всегда уходит примерно в середине свидания. Что? Ну это чересчур радикально! До такого я не опускаюсь. Мм? Не знаю. Ладно, поговорю с Ксенией еще раз и попрошу. Давай, удачи.

Я быстро проскользнула незамеченной, в туалете мрачно любовалась своим отражением в зеркале, написала самой себе эсэмэску и быстро выключила телефон, чтобы получить ее позднее. С современными смартфонами и мгновенной передачей данных подобное не прокатило бы, но моя древняя модель позволяла такие финты с небольшой задержкой.

Вернулась к Ксюше и Алексу, поковырялась в сумочке, озадачилась, что у меня выключен мобильник, включила его. После чего честно получила сообщение, засобиравшись, заторопилась по невероятно важным делам и сбежала.

Уж не знаю, как там у них все прошло. Скайп я не стала включать, так что, звонила ли Ксюшка, не знаю. В институте она виновато отводила глаза, но ничего не говорила, а я и подавно. Но с того дня у меня появилась масса неотложных дел и строгое расписание. Я записалась на курсы, зачастила в институтский спортзал и вообще была дико занята. Причем так, чтобы у Ксении и мысли не появилось позвать меня снова (не дай бог!) или заподозрить в саботаже.

«Я занята! Все по-честному, видишь? Вот, даже в ежедневнике записано!»

Три недели счастья без общения с Князевым пролетели незаметно. И вот тут-то начались странности. Мы стали постоянно наткаться на него в институте. Причем в самых неподходящих местах. В библиотеке, в столовой, в коридорах, хотя точно знаю, что у его факультета эти предметы уже пройдены и ему тут делать нечего. Сначала я подумала, что он следует за Ксюшкой. Да и она радовалась, ведь они вроде как официально встречаются. Я ему скупно кивала, бросала: «Привет» – и уходила, оставляя парочку наедине.

Заезжала я к дяде Озгюру выпить кофе, и он огорошил меня, что мой знакомый, которого я приводила вместе со своей подругой, теперь тут постоянный клиент. Он перепробовал все варианты кофе, которые ему мог предложить радушный хозяин. Выбрал Алекс для себя три, один из них по тому рецепту, что и мне нравится. И еще он все время спрашивал обо мне, давно ли появлялась, не планирую ли сегодня заехать?

Потом вообще непонятная ситуация случилась. Я задержалась, а Ксения ушла уже давно. Выйдя из дверей института, увидела подпирающего свою машину Алекса. Его уже основательно припорошило снежком, но он упорно кого-то дожидался, не прячась в салоне. Наверное, боялся пропустить. Я оценила снегопад, неожиданно засыпавший город, хотя еще только ноябрь, и заторопилась в сторону метро.

– Соколова! – крикнул Князев, заметив меня.

– Привет, – обреченно остановилась я и повернулась к нему. – Ты Ксюшу ждешь? Она уже уехала, причем давно.

– Да? – как-то неискренне удивился он. – Жаль, хотел подвезти ее. Погода сегодня...

– Угу. Погода... Ты ей позвони, она наверняка уже дома. Пока! – поправив лямки рюкзака и натянув поглубже капюшон пуховика, я развернулась и пошла вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/milena-zavoychinskaya/popalas-ptichka>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)